

Менталитет — Lurkmore

← [обратно к статье «Белоруссия»](#)

Внимание!

Эта статья или раздел полны *стереотипами* чуть более, чем наполовину. Возможно, она создана исключительно для *лулзов*.

Внимание! Статья-детектор!

Одним из побочных эффектов от прочтения этой статьи является так называемый *butthurt*. Если вы начнёте ощущать боль в нижней части спины, следует немедленно прекратить дальнейшее чтение и смириться с фактом, что вы — **типичны** **памяркоуны бульбаш**, или **просто ня любіце свой беларускі народ**.

Нет у нас в стране никакого клада.

Какого же хуя вам от нас надо?!

— *Всё белорусское самосознание*

Мы, беларусы, мірныя людзі...

— *Первая строка гимна*

Мы, беларусы, по своей природе спокойны и неконфликтны, терпимы и необидчивы. Но понуждать нас и запугивать - бесперспективно, бесполезно и контрпродуктивно.

— *подчеркнул белорусский лидер*

Беларусы не здаюцца, яны моўчкі ідуць у лес.

— *Прымаўка*

А литвак тут чувэ, нох фар дер авейрэ.

— *Древняя еврейская поговорка.*

Белорусы настолько рассудительные, что сначала ждут, а потом думают.

— —

Злобы червь Иуду гложет,

Мрачен облик униата. Всё никак забыть не может То, что русским был когда-то.

— *О свядомых особенностях.*

Читатель! Если у тебя есть желание получить **общее представление о среднем уровне культуры** подданных в благородном Королевстве Бульбингем, то кликай [сюда](#). Он примерно соответствует уровню провинциального городка, что объясняется низкой пассионарностью народа и отсутствием личных амбиций, которые активно подавляются некими **тайными силами**, и тем, что все производимые революции, национально-освободительные восстания и другие активные действия если и были попытки, то оканчивались, чуть реже чем всегда, **плачевно**. Чтобы не сильно отрываться от мира, технологии импортируют из других стран. Из религий официально и примерно в равных долях представлены **православие** и **католичество**, в меньшей степени — **протестанство** и **униатство**. Но по-настоящему верующих здесь мало, ибо основная масса бульбашей исповедует **депрессивный похуизм**. Многие беларусы являются воинствующими фанатиками данной религии, а некоторые — мучениками за веру.

Ментальнасць-сентыментальнасць

Бульбашы ці не? Апытанка ў Менску
Дагі на «дагов» обижаються,
хохлы на «хохлов»
обижаються, москалі на
«москалей» обижаються, а
бульбашы? Перевод
белорускаязычнаго
мужичка: (спойлер: «Слово не
должно обижать, обижать
человеческие. А слово, что
оно слово? Говорят, что слово
там убивает, ранит, но и
возрождает, может быть, да?
Ну всё ж надо, чтобы человек
был мирный и добрый, а
когда он сказал „бульбаш“...
если я дзействіцельна
(трясянка) бульбаш, на самом
деле - **это хорошо!**»)

(спойлер: а змагары
обижаються.)

"Совок" возвращается (с)
www.charter97.org
Битва за палтары тысячы[1].
Люди дерутся за молоко,
магазин "Алми", Минск
Давка за дешевым молоком.
90-е вернулись. Штурм
обменника в Минске
В погоне за валютой
Міліцыянт тлумачыць, што
такое цішыня / Милиция
объясняет, что такое тишина
Музыку мне запили, или
отношение белорусского
гражданина к белорусскому
менту. Встретимся в суде!
Расстановка точек для
интересующихся [тут](#).

«Каждый в своей клетке мечтает о свободе.

Каждый днями напролёт ебашит на заводе. Вечером спешит домой —
на свиданье с [ящиком](#), Вылупясь в экран как в что-то настоящее,

Как в что-то дорогое Без чего нельзя. Так незаметно пролетают все его
года. По выходным на даче или в гараже Он часто вспоминает о своей
судьбе.

»

— *Ненависть, «Мёртвый город», 2007*

Менталитет белоруса сложился на границе двух христианских
мировоззрений: польско-католического (высшая ценность справедливости,
прагматизм, рационализм, критика светской власти, культура
политического компромисса) и русско-православного (высшая ценность
добра, энтузиазм, иррационализм, сакрализация государства, культура
экстремальных условий и крайних решений). Как правило, оба ему чем-то
симпатичны, но у него не работают, ибо создавались в других условиях для
других задач. И что с этим делать, и к кому примыкать — непонятно.

И друзей в общем-то у бульбашей тоже нет: попеременно набегали литовцы
с ляхами, кОзакЫ были отнюдь не против пограбить слабую страну, русские

занимались имперским строительством-так что мировоззрение бульбаша сложилось в скромном достатке, подчас очень скромном. И в непростой (см. выше) политической обстановке-бытия между **вечно заклятыми друзьями**, как раз в промежутке меж ними (причем в течении веков).

Само слово «бульбаш» первоначально было ни чем иным, как обзывательством, которым более богатые горожане троллили селюков (типа те такие **бедные**, что кроме картохи ничего не едят). Длительная бедность породила культуру бедности: «Пусть скудно, но стабильно. Земля и труд — вот наши ценности. Хлеб, соль — наше главное богатство.» Ресурсов мало, их нужно распределять на всех. Если у кого-то много, он должен подумать о тех, кому не хватает, **так надо**. Всё это можно было бы объяснить бытом **сельской общины**, если бы не ряд политических причин. Предки современных белорусов, так уж сложилось исторически, лет эдак 500-600 жили на перекрестке, по которому их любимые соседи ходили друг к другу... в гости, так сказать.

В особо приятные периоды население сокращалось вдвое, и ничего поделаться с этим не могло. Оставался один выход — терпеть, смекать и приспособливаться. Трудиться и воспитывать детей надо при любой власти.

Идея **национального превосходства**, понятное дело, как-то не сложилась.

«Не выделяться» было уместно, ибо было чревато, вот белорусы и не выделялись: себя они идентифицировали как «тутэйшыя» (здешние, местные), что по сути значило «ни **те**, ни **эти**». И эта вынужденная логика не лишена смысла. Модель адаптации была проста: «Ждать пока зло пожрет себя» — зло потому и зло, что ничего не создаёт, не строит и себя не продолжает. А значит, не стоит пытаться изменить ситуацию прямо (в том числе протестом) — следует ждать, пока зло пожрет себя само, но при том создавать и совершенствовать альтернативу ему вокруг себя. В фольклоре это отложилось шуткой: «белорусы не здаюцца, яны моўчкі ідуць у лес».

Так уж сложилось исторически, что белорусы жили при частой сменяемости власти и политической обстановки. У соседей была шляхта, кОзакЫ и империя: белорусы там если и участвовали, то на правах полурабов и жертв очередных срачей славян промеж собою. Причем соседи слабо отличали бульбашей от говна-так уж вышло исторически.

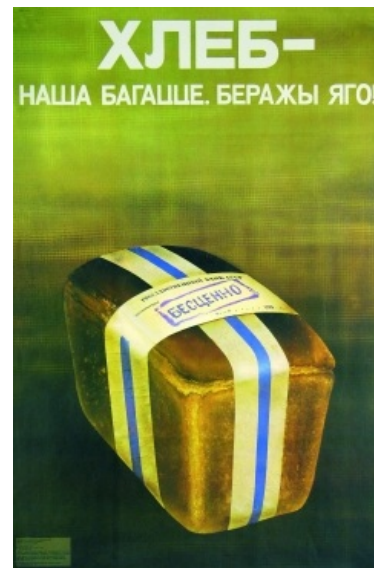
Поэтому поколения к поколению белорусы могли рассказывать как жилось «за польскім часам», как жилось «пры расейскам цару», «пры бальшавіках», и сравнивали, при ком было лучше. Всегда — не при сегодняшних, разумеется. Побеждали поляки — переделывали церкви в костёлы, побеждали русские — переделывали костёлы в церкви. Если для русского Ивана православие было исконным и глубоко русским, а для польского Яна католицизм тоже был исконным и глубоко польским, то белорусский Ясь видел политическую подоплеку этого вашего православия, различал «христианство по сути» и христианские конфессии и относился к ним соответственно:

Ў святую веру моц, здароў ці квол,
Набожна ў цэркаў і ў касцёл хаджу,
Хаця ў царкве крычаць: не йдзі ў касцёл,
А у касцёле — не хадзі ў царкву.
Калі ж каго бы стрэліла спытаць:
Якой ты веры? ужо ж бы так адсек:
Тутэйшай веры я, каб не салгаць,
Бо я і сам тутэйшы чалавек!

— Янка Купала, 1913 г.

Не забывали справлять **языческие** Каляды и Купалле и тайно посещать (в Минске вплоть до начала 20 века) капище. По этой же причине во времена **Великого Кукурузника** так и вообще предполагали, что если и где-то и удастся переубедить верунов и сделать по-настоящему **атеистическую** республику, то первой будет именно БССР.

Вкупе с городскими **иудеями** всё это породило культуру компромисса и терпимости, когда главной была не конфессия, не национальность и не идеология, а чтобы чалавек быў добры і мірны, и чтобы до реального жесткача не доходило. И сейчас белорусы смотрят на **демократические майданы** и воззвания к православно-славянскому братскому экстазу во имя Русского Мира одинаково недоверчиво, понимая, что громкие лозунги — это только пафосные слова, и что за ними стоят далеко не бескорыстные интересы. У белорусов намного меньше идеологических иллюзий, чем у их соседей по любую сторону границы — на все уже выработался иммунитет. Здесь реально на порядок меньше **религиозных фанатиков** и угоревших по **политике**, чем в соседней Рашке, Украшке или Поляшке. Это недоверие и жизнь на перекрестке отразились в умении понимать мотивы, мышление и проблемы как **большого, государствообразующего**

народа, так и **малых**. Профит регулярен: Бацька умело балансирует между ватной Рашкой, свидомой Украшкой и эўрапейской Поляшкой до кучи, троллит морально разложившуюся Гейропу с позиции сурового деревенского мужика и **холокоста**, и говорит с россиянами **на понятном для них языке**.

Отпечаток **деревенского, нищего, холопского, бесправного нацменьшинства** породил с незапамятных времен миф, будто белорусы — эдакие «толерантные застabilы-терпилы», которых можно гнобить сколько угодно, они будут только приспособливаться и еще упорнее работать, чтобы нести своему пану хлеб.

— При каком снижении зарплаты у белорусов бомбанет, и они устроят бунт?

— Грань совершенно очевидна. Отрицательное число в расчётнике.

Доля правды в этом немалая. Сами белорусы объясняют это тем, что это их отличительная национальная черта. Они «памяркоўныя» (машинный перевод — меркванне = мнение, памяркоўны = живущий по общему мнению)(изначально на самом деле — меркванне = мнение, суждение, памяркоўны = рассудительный). Но на самом деле этот локальный форсед-мем означает куда больше чем просто рассудительность. В последнее время благодаря активному форсингу некоторыми **реакционно настроенными личностями** на белорусских форумах и интернет-ресурсах слово обрело пренебрежительно-насмешливый, и даже презрительный оттенок, характеризующий туповатого белорусского простака-обывателя, у которого «чарка ды скварка» высшая ценность. Что такое памяркоўнас(ь)ць, существует **целый срach на эту тему**. Одни считают, что это слово нельзя перевести ни на один язык мира, другие утверждают, что это не столько толерантность и терпимость, сколько **смесь приспособленчества и похуизма**, приправленного холопским менталитетом. Здесь может подразумеваться и пассивность, и инертность, вялость, малоинициативность, провинциальность и недалёкость народца, но вместе с тем и своя та самая хитрость, благодаря которой бульбаши и выживают. Про корни такого феномена можно почитать **здесь** Кто считает это толерантное качество в белорусах их лучшей чертой, а кто и вовсе на дух не переносит.

За время относительно сытого, дружбонародного, **законосообразного** послевоенного **совка** или глобализации 90-х и стабилизации 2000-х ситуация сгладилась, но отголоски видны и слышны по сей день. С точки зрения самих белорусов, они:

Прижимистые. Накроют гостям стол, накормят, напоят, влёткую возьмут на себя другие расходы, но про себя всё посчитают. Не ради профита, а просто от бедности. Ещё один лулз: посчитают в долларах, чему научены с 90-х неустойчивостью белорусского рубля. Удивляются, когда россияне удивляются их привычке любую валюту переводить в доллары, как и вопросу: «сколько это в баксах?». Зато белорусские школьники считают быстрее школьников соседних стран. Короче, не **алчные**, но стыдливо прижимистые. В России существует два вида безденежья: денег нет и денег вообще нет. В Беларуси существует третий: **пора менять доллары**.

Неумные. Поэтому грабли — любимый спортивный снаряд. Субъективные и плоские в своих рассуждениях, потому что всю жизнь глядят на мир из окна своего национального курятника (или большой **деревни**). При этом любят доказывать свою высокую образованность. Обожают учить всех, так как огромный уровень **ЧСВ** позволяет считать себя учителем. Начитавшись технической документации к пылесосу или книжонок оппозиционных пейсателей, начинают проверять знания случайных людей, чтобы убедиться в том, что «все люди — безграмотное стадо». Судят об устройстве мира по ощущениям, на собственной жопе. Высший предел стремлений — приобрести тачку, после чего можно смотреть на окружающих как на говно, и судить и властвовать. Не способны выражать свои мысли по причине почти полного отсутствия таковых, с трудом понимают значения слов, из-за чего ведут себя грубо и агрессивно. Например, если тебя сдувает ветерком и слиплись внутренности, значит ты «секси стройняшка», и наоборот, если ты без посторонней помощи держишься на ногах, то ты «жырбаза». Общение имеет чисто эмоциональную форму, и не имеет определенной цели. Речь состоит из набора заученных словечек и фраз, смысла которых сами не знают, но повторяют их пафосным тоном, думая что это их возвышает. Показывая свою образованность, в глубине души люто и яростно ненавидят науку, и всех, кто напрямую связан с ней.

Логику белоруса можно описать двоичной функцией XOR. Другими словами, отклонение в любую из сторон считается угрозой.

Бесхитростные. Не умеют хитрить и врать. И хотя врать приходится часто, но всё ж на лице написано. Как следствие, **ценят искренность** палятся, как дети. При этом, хотя белорус соблюдает все правила светского жеманного общения, он часто вообще не понимает, **почему и зачем он это делает**. В общении бесхитростность выражается избытком матюков и междометий, нужных для выражения самых тонких нюансов душевного общения.

Бешено и дико комплексуют из-за своей внешности. В связи с этим установлен жесткий стандарт - сушеная мумия с гвоздём вместо носа. К тому же, согласно древнему обычаю, аборигены с недоверием относятся к упитанным и толстым. Типичные белорусы имеют очень длинные и геометрически правильные носы. Считается, чем длиннее нос, тем выше общественный статус.

Нищевродское мышление в тяжелой форме. Симптомы болезни проявляются с раннего детства. Блуждающий взгляд, неровное дыхание, резкие интонации, и лучи ненависти к окружающим происходят исключительно от преданной любви к денежным значкам. Любят брать на лапу, и сильно обижаются когда им не дают. В частности особым классовым врагом считают тунеядцев, потому что с них не чего сдрать. Таким образом финансовая ограниченность вызывает у белоруса сильнейшую жопоболь. Единственное,

чем можно всерьёз троллить или оскорбить белоруса — намекнуть, что он малообеспеченный. При этом любые другие виды оскорблений его вообще никак не трогают.

Пижоны. Не смотря на свою колхозную натуру, считают себя аристократами, и потомками знатных родов. Предпочитают брать фамилии заканчивающиеся на -ский и -ская. Любят примазываться к разным тусовкам «избранных».

Скользкие как мыло и хитрожопые. Пролезут куда угодно и исчезают так, будто их не было. Причина этого — боязнь или неумение отвечать за свои поступки. Также имеют необъяснимую магическую способность безнаказанно гадить в общественных местах (в том числе рисовать на стенах, выкручивать лампы освещения, выбрасывать тонны мусора из окна собственной квартиры), при этом ни разу не будучи пойманными. Активно иммигрируют, и расселяются по всем миру — от бразильских джунглей, где много диких обезьян, до Чукотки, где нихуя нет, чтобы обмотать своими бельбашскими сетями всю планету, и диктовать миру свои законы. Таким образом, давно не существует точки на земном шарике, где бы не порылся белорус своими потными ручками.

Вялые (малоинициативные), как следствие — малоагрессивные и слабохарактерные по сравнению с соседями. Слишком долго терпят, слишком долго носят мысли в себе, «а можа так и трэба?», вместо того, чтобы прямо высказать или **раздать вражине по щам**, белорус скорее постарается подсидеть «эту суку» или спланированно выпилит её в назначенный момент. В результате — куботонны пиздюлей и говна, которые по цепочке достаются и подчинённым, и членам семьи, а иногда и случайным прохожим.

«Решили провести тест: в тёмной комнате поставили табуретку, вбили гвоздь, чтобы торчал острой частью вверх, и по очереди посадили на эту табуретку русского, украинца и белоруса. Русский сел на гвоздь, вскочил и давай матом ругаться. Украинец сел на гвоздь, вскочил, выругался громче русского, выдрал гвоздь и положил в карман. Белорус сел на гвоздь, почувствовал боль, ничего не сказал и подумал: «А можа, **так і трэба?**» »

— *Тот самый анекдот*

Обратная сторона — и физически, и морально белорусы **терпеть** могут намного дольше, а категорически принятые решения воплощают с неожиданной даже для самих себя **настойчивостью** и выносливостью, какая ни русским, ни хохлам, ни полякам не снилась.

«Фашисты повесили украинца, поляка и белоруса. Пришли партизаны, начали снимать тела, смотрят — а белорус-то живой! Партизаны спрашивают:

— Парень, ты как живой-то остался? — Спачатку шыю штосьці здавіла моцна-моцна, а потым нічога... прыцярпеўся... (Альтернативный вариант: — Я цярпеў!)

»

— *Nuff said*

Каноничный пример — это **Ляписы**, сначала уныло говневшие в почти полной безвестности в конце **девяностых** по середине **нулевых** в амплуа попсовой группёшки провинциального уровня. Затем Михалок неожиданно бросил пить и баловаться веществами, из пузатого мужичка к которому привыкли сделать себе тело Аполлона, начал реально думать и изменил себя на все 100%, начав вкладывать ВСЕ силы и способности в то, во что они действительно верят. ИЧСХ, Ляписы легко переплюнули говнорокерские команды из змагарской тусовки, безраздельно господствовавшие в умах белорусской молодёжи в девяностые и нулевые. Или Серега, укро-германо-польский гастарбайтер (также переселившийся в тело Аполлона), ставший одним из королей русского **рэпа**. Талантливый, амбициозный и по умолчанию терпеливый белорус — **жесточайшая** сила. И лучший пример — это не приходящий на ум царствующий агрофюрер, хотя он и достоин упоминания, пробившийся «из грязи в князи», а некто Константин Мицкевич, сын лесника, деревенский учитель, профсоюзный деятель, **зэк**, солдат, белорусский поэт #2 и **народный писатель #1**, Шолохов и Горький в одном лице. Живописал беларускую ментальнасць

Это не тёлка с накрашенными губами, а беловежский зубр, **спокойно проживающий в глухом заболоченном зимнем лесу**, внеполитический символ

сваяго часу, хварэў воспалением лёгких 26 раз и умер за рабочим столом. **Nuff said.** Строго говоря, мужской половой личинке белоруса для здоровой жизни достаточно и необходимо сделать две вещи: учиться быть умнее и принять близко к сердцу песню **Ляписов** «**Маешь яйцы?**», смысл которой явствует из самого названия. Фундаментальная любовь к окружающим людям, без которой любое добро — зло, очень часто у белоруса есть, но к ней остро не хватает знаний и того самого внутреннего стержня, которые только и делают благое пожелание добром.

Ищут компромисс, часто переходящий в соглашательство даже с полными уёбками. Ибо альтернативное мнение у белорусов всегда равнозначно неуважению к обществу. Против такого «железного» аргумента белорусу слабо выступить. Пробуют не наломать дров, чтоб и вашим, и нашим, и никто сильно не обиделся, а в итоге — полный пиздец и **жизнь по течению**.

Ошибки неизбежны, и их надо не нагнетать, а решать, идти на уступки и компромиссы.

— Бацька

Пассивное давление коллектива и его полная не-поддержка личной инициативы — ещё одна национальная фишка

«Мужик попал в ад. Ведут его мимо чанов, где люди в кипятке сидят. Один чан накрыт крышкой и камнем придавлен, а другой — открыт. Мужик интересуется:

— Кто в закрытом чане? — Евреи. — А в открытом? — Белорусы. — А почему дискриминация такая? — Если один еврей вылезет, он и остальных за собой потянет. А если белорус вылезет, так его остальные обратно втащат.

»

— Анекдот о себе

Имеют пониженный порог чувства справедливости, жалости и личной обиды вследствие регулярной подавленности. Обратная сторона — приступы гнева (тоже вялого), в состоянии которого способны **и взять, и уебать**. При употреблении спиртных напитков у них ВНЕЗАПНО открываются все чакры и они начинают делать какую-нибудь абсолютно бессмысленную, но очень динамичную хуйню. Белорусская **свадьба** бухалово на природе — это всегда трэш с умопомрачительными хуеприключениями, иногда с мордобоем и/или обнаружением себя в абсолютно тёмном подвале\среди леса поутру. Охуенно **расслабились**. Белорусское быдло — живой пример **холопского менталитета**, когда холопы боятся властей предержавших, но друг с другом разговаривают, храбро матерясь и посылая нахуй, ничуть не боясь получить за это кулаком в лицо. Удивляются, когда узнают, что **это что-то плохое** и не норма у других народов. Уважение к правам и свободе личности считается нелепой бессмыслицей в том случае, когда речь идет о ком-то другом. Белорусик страшно не любит чувствовать себя лузером, поэтому старательно избегает ситуаций, когда кладется хуй на его репутацию, особенно когда он всю жизнь пахал на дядю, чтобы купить тачку. И в случае каждого фейла, начинает ныть, искать виноватых и угрожать им.

Слишком много пьют. держат почетное первое место в мире по количеству спирта на душу населения. Увы, сложившаяся **традиция**. Вопрос «зачем ты много пьёшь» вызывает недоумение, переходящее в гнев, и на вопрошающего смотрят как на психа и с позором изгоняют из общества уважаемых людей. Имея цель упороться любым путём, к 30 годам таки становятся упоротыми ворчливыми пердунами.

Завистливые. Меряются хуями или обсуждают, **кто живёт беднее**. На **обсуждение чужих недостатков** тратят в совокупности 99,9% своей жизни. Особенность данной формы болезни заключается в нулевой вменяемости пациентов, которые считают единственной задачей получить в свои потные ручки контроль над всеми ресурсами.

Смешивают личное и должностное. Широко практикуется своячество и кумовство, конечно, не такое,

республики и народа

Мы, беларусы, мірныя людзі...

<https://www.youtube.com/watch?v=22aSw2NQiyU>

Заебись отдохнули.

ТТ-34 - Pizdec

Судьба и мысли типичного белоруса от белорусской пародии на Deftones. «Боль за страну, народ, за душу нации».

как в Средней Азии, но значительно более хрестоматийное, чем в Москве: из двух девок на работу по благу возьмут не ту, у которой **грудь 4-го размера**, а ту, у которой «бацька из соседней дзярэуни ды свой в доску». Как следствие, личные отношения и любовь рассматриваются как средство повышения социального статуса и формы власти.

Панически подозрительные — впадают в жесточайший баттхёрт при незначительном отрыве от шаблонов. Подойти к белорусу с вопросом можно, только сделав дебильно-доверительную улыбку, иначе тот выкладывает в штанах высокую стену из кирпичей.

Взявшись за дело становятся **Суровыми и Беспощадными**. Для белоруса дело и превозмогание — синонимы, причем в самом прямом смысле: «стараться» по-белорусски будет «**намагацца**». Перерубание кабеля во время строительных работ — золотое правило настоящего работяги. А ежегодная уборочная кампания в народном эпосе так и называется — «битва за урожай». Бацька в это время прилетает на самые сложные участки фронта, укрощает **тёмные силы** и **взывает к вечному в сердцах людей**, после чего жать начинают даже самые поломанные комбайны. Если будний день прошёл без ЧП, день считается удачным.

Однако, при всём вышеназванном белорусы значительно приятнее в общении, чем любые из своих соседей, и доказательство тому то, что белорусы знают о самих себе больше анекдотов, чем все их соседи вместе взятые. Ни хохлы, ни москаля не слагают о белорусах смищенных шуток, просто потому что **не нужно**. Иногда встречаются глубоко **интеллектуальные укры**, которых хлебом не корми — дай пошутить про Бацьку, диктатуру и совок. На такое ответ один: **лучше жить в заповеднике социализма, чем в заказнике секс-туризма**. Хохлоболб гарантирована.

Из преимуществ:

Изобретательные: жопоболб на выдумки хитра. Где хохол прошёл, там еврею делать нечего, а белорус что-нибудь полезное да обнаружит. Гнать спирт из говна научились именно белорусские партизаны, **инфа 100%**. Или, например, порвав высоковольтный кабель, по-быстрому скрутить его зубами, под восторженными взглядами поцонов.

Радущие, готовые помочь — не за деньги (хотя от пузыря или батла пива не откажутся), а в трудной ситуации — и вовсе за спасибо. *Если попросить*, то отдадут последнее. Для молодёжи такое радушие характерно в меньшей степени — капитализм и рынок, **хуле**; но по сравнению с циничной молодёжью Рашки, Поляшки или Украшки они однозначно этим выделяются.

Мрачноватые оптимисты, с виду часто как **жопоголики**. Но руки не опускают, даже когда уверены, что исход будет весьма и весьма плохим. Это обратная сторона упомянутого выше «А можа так і трэба?». **Пример**.

Любители дудки — внезапно, да? По приезде в Рашку белорус кратковременно, но очень часто становится большим ценителем безалкогольных вечеринок — похмелья нет и *расслабляет* сильнее. В 90-е за любые наркотики **карали быстро и решительно**, поэтому 99% местной молодежи и травы-то не видело, не то что **плана**. Так что

угощайте белорусов травой и любуйтесь их детскому восторгу! Только **на остальное** не подсаживайте, **не нужно**. **Не склонны к национализму**. В отличии от укров, москалей, пшеков и прибалтов белорусы реально самые терпимые к другим народам. Всякие **нигры**, индусы, арабы и иранцы-не говоря уж про тонны расовых пшеков, словаков, укрупов и литовцев с кацапами-чувствуют себя спокойно. Опять же так сложилось исторически. Советский «интернационализм» был воспринят белорусами как что-то логичное, потому что квасной патриотизм здесь никогда не был популярен. Церковь, костел и синагога, татарская мечеть всегда стояли (**местами до сих пор такой уклад сохранился**) на одной площади любого мало-мальски приличного города и мирно соседствовали. Потому города и местечки здесь всегда были еврейско-польско-украинско-русско-западэнскими (Брест например) а польский, чуть позже — русский языки считались городскими языками. На белорусском языке говорили только в деревне, либо гуманитарные элиты. Многие минчане и теперь считают говорить с белорусским акцентом чем-то постыдным и провинциальным. После обретения независимости, глядя на своих фашиствующих соседей, белорусы охуевали и не понимали, зачем так делать. Ругали Беловежские соглашения, не понимали зачем нужна такая **незалежнасьць** и почему нужно гордиться тем, что ты родился белорусом. Это ж гребаная случайность, блеать! Ты же не гордишься тем, что ты брюнет с карими глазами!? Белорусы единственные отказались от политики национального возбуждения, уравнили русский язык в правах с национальным языком и изменили национальные символы на слегка изменённые символы БССР. **Есть мнение**, что именно это помешало белорусам стать полноценной нацией, которой они так и не стали, и если всё-таки заменить флаг, герб, гимн, вернуть везде мову в **её исконной орфографии**, то все они резко станут сознательными гражданами одной страны. А **цимес** в том, что на первый взгляд гражданское самосознание «мы граждане» и национальное «мы нация» — это одно и то же: если граждан нет, то и нации нет. Граждане составляют нацию. Но не наоборот. Противоречивая суть белорусского самосознания в том, что нация есть, да, а граждан нет, **такие дела**. И от избыточного национализма и смены флага они не появятся.

Битва за Урожай

Словооружие ft. Лишнее Население - Бус
Друзья **Пети-супермена** о своей веселой жизни

Ещё одна особенность: белорусы за рубежом практически не имеют своих диаспор и общин. Например в США их более 1 млн человек, около 10% от всемирной популяции. Держатся обычно либо с украинцами, либо с поляками и русскими, либо сливаются с коренным народом (например — американцами). Во времена совка в армейке были так называемые «землячества». Кто служил, тот помнит, что это такое. Особенно сильны чеченские, грузинские, дагестанские, наравне с ними-западэнцы, потом хохлы, потом уж среднеазиатские, прибалтийские, русские. Но белорусского землячества в войсках было тогда трудно найти. Белорусы присоединялись или к украинцам, или к полякам. Это же явление очень ярко проявляется и за границей. Если взять Нью-Йорк, или Чикаго, то там много кварталов разных этносов, много храмов, банков, магазинов этих народов. Есть русские районы, есть украинские, польские, еврейские, но нет белорусских. Дети, родившиеся в Соединенных Штатах, чувствуют себя не столько американцами, сколько украинцами, если родители украинцы, или поляками, если родители поляки, или евреями, если родители евреи. В среде белорусов такое явление крайне редкое. Если родители приехали в США около 50 лет назад, то дети вряд ли знают белорусский язык, уже не говоря о внуках.

Но при этом **умеренно свядомые**. У белорусов есть одно важное отличие от украинцев — по части **свидомости**.

У белорусов, как ни странно, она тоже есть, но они ею, как правило, не выёбываются, читай пункт выше. В подавляющем числе белорусы просто не любят подобных разговоров, считая их бесполезными в жизни и потому бессмысленными. **Идея свядомасти** как таковая есть, но в массовом сознании она не прижилась, многие белорусы, особенно молодые, вообще о ней не знают, либо делают вид, что не знают. Тем не менее, за более чем 20 лет жизни в независимой стране белорус четко различает, что Беларусь и Россия таки разные государства. Если хохол готов зубами в глотку вцепиться оппоненту из россиян или ляхов, **посмевавшему** в разговоре отождествить «файну Україну» с Россией или Польшей, мол, одна и та же восточноевропейская херня, то белорус скорее всего **огорчится**, что его собеседник оказался такой **мудак**, промолчит с улыбкой на лице и в **прения** вступать не станет. Изредка попадаются **исключения**, которые лишь **подтверждают правило**. Для жителей России: высказывание «белорусы и русские — один народ» белоруса с большой вероятностью обидит, потому что в его мозгу запускается цепочка: «значит народа «белорусы» нет, страны и языка тоже быть не должно», — чего ты, россиянин, скорее всего не то имел ввиду». Ради лулзов белорус может спросить: «как же тогда называется этот один народ?». Но при всём этом он с очень большой вероятностью согласится, если то же самое сказать другими словами: **«мы люди, живущие в одном культурном пространстве»**.

В интернете и соцсетях крайне зажаты и аутичны. Используют ограниченный лексикон, упрощенные фразы, часто матерятся, чтобы показать свою «крутизну», ведут неотягощенные смыслом чатики: в основном про бухло, рыбалку и шлюх. Заведя уютненький блогик, на полном серьёзе думают, что он является их неприкосновенной собственностью. Политоту обсуждать и репостить в соцсетях мало кто рискует, возможно боятся кровавой гэбни. Поэтому крайне не любят посторонних комментаторов: полнейший **butthurt**, истерики с соплями. Несмотря на антипатию к чужакам, зачем-то активно мониторят чужие блоги, тщательнее конспектируя.